

*Н.Е.Тихонова,
кандидат философских наук,
РНИСиНП*

Средний класс в России: жизнь после смерти?

Начавшийся в августе 1998 г. кризис породил широко распространившуюся и в среде профессиональных социологов, и среди широкой общественности точку зрения об исчезновении среднего класса. В то же время отсутствие сколько-нибудь заметных форм протеста со стороны этой наиболее активной и деятельной части населения заставляет, по меньшей мере, задуматься о причинах столь странной реакции. Что это — результат отсутствия институтов гражданского общества, через которые она могла бы отстаивать свои интересы? Следствие пассивного отчаяния? Или просто слухи о преждевременной смерти среднего класса сильно преувеличены?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо прежде всего уточнить, что мы подразумеваем под "средним классом". Не уходя в обсуждение методологических аспектов этой проблемы¹, отметим лишь, что, как показало исследование Российского независимого института социальных и национальных проблем "Граждане новой России: кем они себя ощущают и в каком обществе хотели бы

¹ В феврале 1999 г. Российский независимый институт социальных и национальных проблем (РНИСиНП) по заказу Фонда им. Эберта провел специальное исследование, посвященное критериям выделения, составу, образу жизни и особенностям сознания среднего класса в целом и различных его групп. Учитывая, что решающее значение в определении социального статуса в целом из всех анализировавшихся его критериев (доход, имущественное положение, их динамика, образование, профессиональный и должностной статусы и ряд других) имел критерий душевого дохода, с учетом небольшого объема данной статьи мы сознательно ограничиваемся рассмотрением только этого аспекта.

Таблица 1

Доля зачисляющих себя в разные по уровню благосостояния группы в составе групп с различным уровнем дохода (в % к числу опрошенных в каждой группе)

Уровень благосостояния	Среднемесячный доход на одного члена семьи (в долл.)					
	До 50	51-75	76-100	101-125	126-200	Свыше 200
Высокообеспеченные	0,1	0,3	0,0	0,0	1,7	8,8
Среднеобеспеченные	17,1	26,0	35,3	34,0	63,3	69,6
Низкообеспеченные	58,5	58,3	57,3	58,9	31,9	17,7
Живут за чертой бедности	21,6	13,3	6,0	3,4	1,5	1,1
Затруднились с ответом	2,7	2,1	1,5	3,7	1,7	2,8
<i>Индекс благосостояния</i>	-0,42	-0,29	-0,17	-0,16	+0,16	+0,34

Примечание. Индекс благосостояния был рассчитан Ф.Э.Шереги и вычислялся как средневзвешенная по условным баллам (+1, +0,5, -0,5, -1, 0)

$$J = \frac{a + 0,5b - 0,5c - d}{a + b + c + d + e}$$

жить?", по критерию душевого дохода в начале лета 1998 г.¹ нижняя граница среднего класса проходила примерно на уровне дохода в 2500 руб. (400 долл.) на семью из трех человек, т.е. около 800 руб. на человека. Именно начиная с этого уровня дохода россияне в большинстве своем относили себя к среднеобеспеченным по критерию материального благосостояния. С этого же уровня впервые начинали появляться те, кто относил себя к высокообеспеченным слоям общества, и именно на этом пороге показатель индекса благосостояния приобретал положительные значения (табл. 1), хотя, разумеется, в различных регионах с учетом различной стоимости жизни эта цифра колебалась весьма значительно.

Какую же долю в общей численности россиян составляла эта группа? Число тех, кто по критерию душевого дохода мог относиться к среднему классу, составляло в начале лета 1998 г. около 20% (рис. 1).

При сопоставлении уровня душевого дохода и интегральной самооценки своего социального статуса, замерявшегося по десятибалльной шкале, выяснилось, что 36,6% тех, кто имел душевой доход свыше 2 тыс. руб., относили себя к четырем высшим статусным позициям², 46,4% — к пятой—шестой позициям, 9,7% — к седьмой—восьмой и 7,3% — к девятой—десятой позициям. Соот-

¹ Всероссийский репрезентативный опрос проводился в июне 1998 г в 12 территориально-экономических районах страны согласно районированию ГСУ РФ, а также в Москве и С.-Петербурге по квотной репрезентативной выборке общей численностью 3 тыс человек

² Точнее, ко второй—четвертой позициям, так как первую позицию, видимо, в связи с тем что опрос не охватывал элитные круги населения, не выбрал ни один человек

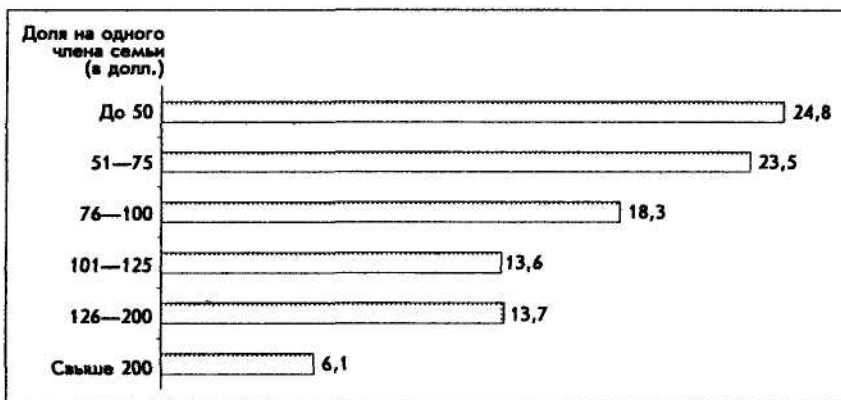

Рис. 1. Доля имеющих различную величину среднемесячного дохода на одного члена семьи в составе населения России (в %)

ветствующие показатели по группе с доходом 800—2000 руб. душевого дохода составляли 14,8; 36,7; 40,2; 8,3%. Показатели по массиву в целом — 7,6%; 19,7; 37,2; 35,4%.

Учитывая общее распределение респондентов по различным статусным позициям, а также распределение ответов в группе, имевшей душевой доход менее официального прожиточного минимума (где девятую—десятую позиции выбрали более 1/2 опрошенных), мы предположили, что эти позиции соответствуют низшему классу; седьмая—восьмая — нижнему среднему классу; пятая—шестая — реальному среднему классу; четвертая и более высокие позиции — верхнему среднему классу.

Подтверждений этой гипотезе нашлось достаточно много, упомянем лишь некоторые из них. Так, 61,5% тех, кто при самооценке своего имущественного положения отнес себя к высокообеспеченным, одновременно попал на вторую—четвертую статусные позиции, и ни один человек в этой группе не поставил себя ниже седьмой статусной позиции. Среди тех, кто счел себя среднеобеспеченными, 53,5% занимали позиции не ниже шестой и только 6,3% отнесли себя при самоидентификации статуса к девятой—десятой позициям. Зато среди тех, кто считал, что он живет за чертой бедности, 58,7% поставили себя на десятую позицию и еще 25,2% — на девятую позицию, при том что на три высших позиции не поставил себя ни один человек.

Не останавливаясь на других подтверждениях этой гипотезы, отметим лишь, что группы, выделенные по самоидентификации своего социального статуса и уровню благосостояния, имели также принципиально разные социальное самочувствие, отношение к процессам, происходящим в России в последние годы и т.п. Различались они также своими образовательными и профессиональными характеристиками.

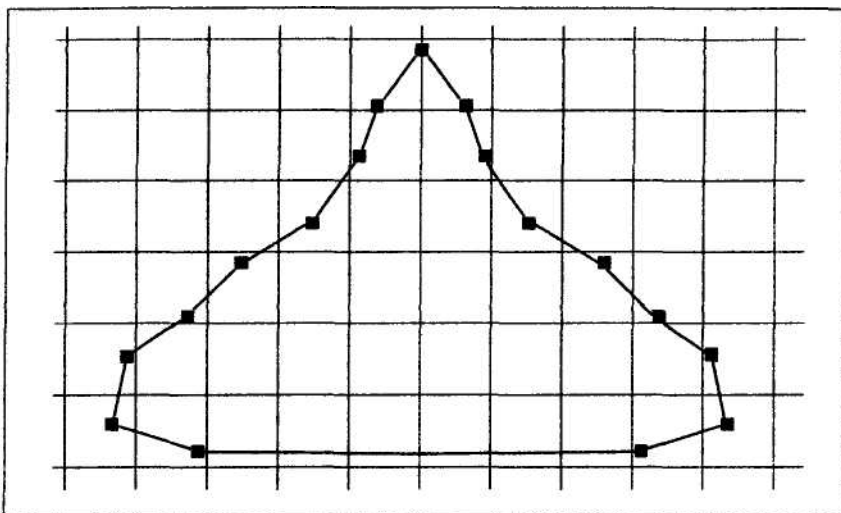

Рис. 2. Модель социальной структуры современного российского общества*.

* Поскольку, как уже упоминалось, высшую статусную позицию не выбрал никто, модель социальной структуры строилась по девяти точкам.

В целом получившаяся социальная структура российского общества имела тогда форму купола (рис. 2).

Тяжелое основание купола, соответствующее седьмой—десятой позициям, — это низший и нижний средний класс, его середина (пятая—шестая позиции) — собственно средний класс, и утончающаяся верхушка, начинающаяся с четвертой позиции, — верхний средний. Что же произошло с этой социальной структурой после августовского кризиса?

Как показали данные октябрьского мониторинга РНИСиНП¹, среднемесячный доход на одного члена семьи, как и до кризиса, составлял в октябре 1998 г. около 600 руб. Соответственно, среднемесячный бюджет российской семьи из трех человек был около 1850 руб., причем применительно к отдельным социальным группам, выделяемым по различным основаниям, оказалось, что наиболее значительные различия в размере семейного бюджета дает подход с позиций социально-профессиональной принадлежности. Самый большой семейный бюджет был в семьях представителей малого бизнеса (рис. 3). Он в 5,2 раза превышал самый маленький бюджет, который был в сельских семьях (которые, впрочем, не учитывали "натуральную составляющую" этого бюджета, связан-

¹ Исследование проводилось 20—25 октября 1998 г в 12 территориально-экономических районах страны, согласно районированию ГСУ РФ, а также в Москве и С-Петербурге по квотной репрезентативной выборке общей численностью 1765 человек.

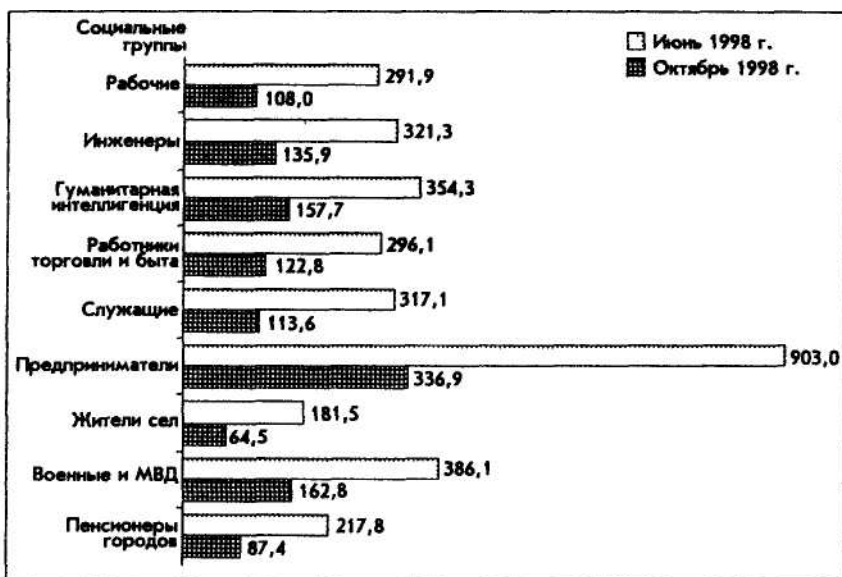

Рис. 3. Среднемесячный бюджет семей социально-профессиональных групп населения (в долл.)*

* Расчет производился на семью из трех человек в соответствии с курсом доллара до и после кризиса

ную с самостоятельным производством значительной части продуктов питания).

Даже если учесть, что более обеспеченные группы населения в большей степени склонны занижать свои доходы, все же напрашивается вывод, что децильный коэффициент применительно к неэлитным слоям населения не дает не только 15-кратного, но даже 10-кратного разрыва. Те же огромные его показатели, которые обнаруживаются при включении в официальные статистические расчеты всех россиян, возникают за счет 1—2% самых богатых людей России. И именно за счет этого разрыв между верхним и нижним децилями населения начинает достигать 13—15, а не 5—7 раз, как это было бы без учета весьма немногочисленной элиты, реально сосредоточившей в своих руках львиную долю национальных богатств.

Итак, первым следствием кризиса стало резкое снижение доходов всех слоев населения. В результате в 2 раза возросло число тех, кто, по их оценке, оказался за чертой бедности, и в 1,5 раза сократилась численность россиян, считавших себя среднеобеспеченными (рис. 4).

Если от вопроса об изменении численности среднего класса в результате кризиса перейти к вопросу о том, какие именно его слои пострадали в первую очередь, то нужно отметить следующее. Во-

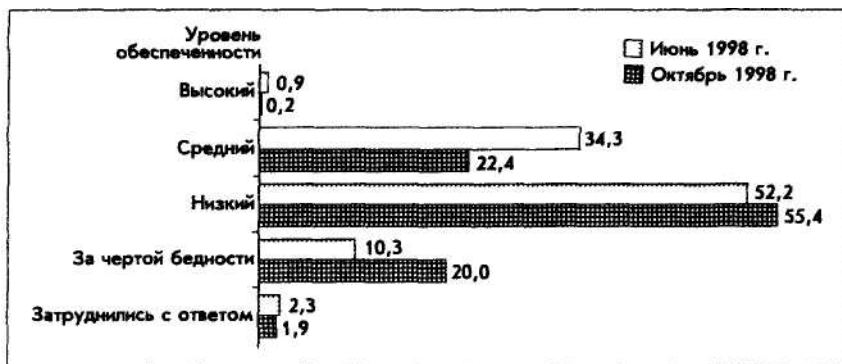

Рис. 4. Уровень материальной обеспеченности россиян согласно их самооценке (в %)

первых, в наибольшей степени пострадали те, кто раньше относился к верхнему среднему классу — многие из них пополнили собой ряды просто среднего класса, не сумев все же компенсировать отток из последнего в "нижний средний", а из него, в свою очередь, — в "низший класс".

Во-вторых, пострадала в большей степени та часть среднего класса, которая работала в негосударственном секторе экономики, а если говорить о социально-профессиональных группах, то это в первую очередь работники торговли и службы быта и гуманитарная интеллигенция, среди которой широко была распространена вторичная занятость (совместительство, репетиторство и т.п.) (рис. 5).

В-третьих, ущерб, который нанес кризис среднему классу, в большей степени сводился к таким характерным формам, как потеря сбережений в банках (4,9% против 1,5% у низкообеспеченных и 0,3% у тех, кто находится за чертой бедности) и сокращение дохода из-за возникновения проблем на их предприятиях (16,0% при 12,2% у низкообеспеченных и 9,1% у бедных). Конечно, почти 5% потерявших свои сбережения и 16%, доход которых сократился, — цифры не маленькие, если пересчитать их на общую численность среднего класса в России. Но, учитывая, что каждый четвертый в этой группе отметил, что ущерб от кризиса был либо не очень существенный, либо его не было вовсе, и только 10,9% оценили его как катастрофический, вряд ли можно сколько-нибудь серьезно говорить о смерти среднего класса. А те 4,9% россиян, которые получают доходы в валюте, с учетом роста покупательной способности доллара даже выиграли от кризиса.

В-четвертых, если говорить о социальном происхождении различных групп среднего класса, то в большей степени пострадали те, кто представлял собой новый средний класс, а не те, кто сумел

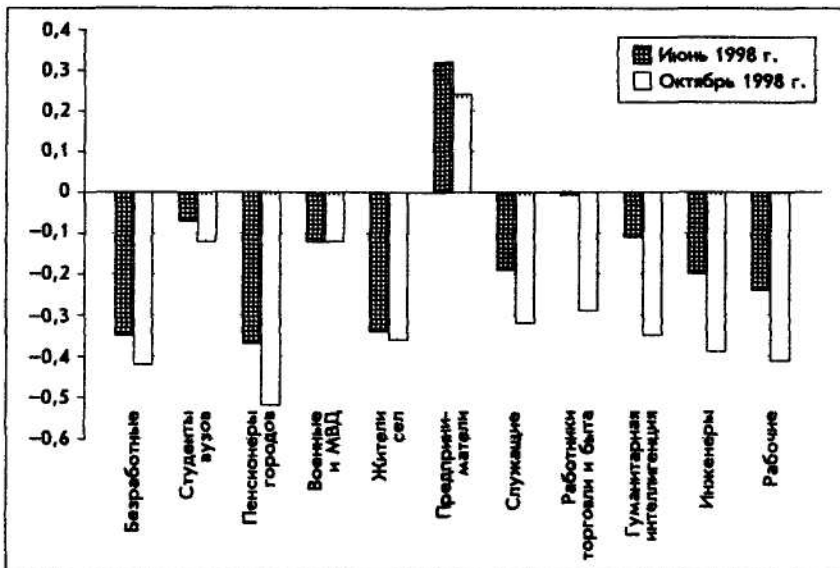

Рис. 5. Изменения индекса благосостояния разных социальных групп населения (в баллах)

сохранить в период реформ свое положение, и в дореформенный период, относясь к среднему классу (отметим, что основная масса "дореформенного" среднего класса попала по итогам нескольких лет реформ, в лучшем случае, в "нижний средний", а то и просто в "нижний" класс).

Индекс изменения положения семей (ИПС), на основе которого проводился этот анализ, рассчитывался на основе сопоставления ответов на вопросы о нынешнем и дореформенном уровне благосостояния семей респондентов по отношению к окружающим. Введение этого индекса было связано с необходимостью снивелировать при анализе динамики уровня благосостояния в ходе рыночных реформ общее ухудшение материального положения большинства населения России¹.

В соответствии с выявленной динамикой самооценки своего материального положения в сравнении с положением окружающих за годы реформ было выделено шесть групп респондентов:

положение которых улучшилось по отношению к окружающим за годы реформ ("новые богатые");

кто жил раньше лучше окружающих и в настоящее время сумел сохранить свои позиции ("старые богатые");

¹ Подробное описание как этого индекса, так и особенностей изменения статусных позиций различных групп населения за годы реформ дано: Тихонова Н. Е. Факторы социальной стратификации в условиях перехода к рыночной экономике. М.: РОССПЭН, 1999.

кто и раньше, и сейчас живут как и окружающие ("средняки"); положение которых ухудшилось за годы реформ ("потерпевшие"); жизненные стандарты которых катастрофически упали за этот период ("новые бедные");

кто и раньше, и сегодня живет хуже окружающих ("старые бедные").

Итак, "старые" и "новые" богатые, по сути дела составлявшие ядро среднего класса в докризисный период, в июне 1998 г. насчитывали 15,2% россиян. В октябре 1998 г. численность этих групп заметно сократилась и составляла уже 11,6%, причем численность "старых богатых" осталась неизменной, а "новых богатых" сократилась почти в 2 раза (с 10,5 до 6,6%). Ухудшились и общие показатели самооценки населением своего нынешнего статуса (табл. 2).

Таблица 2

Каково материально* положение Виней семьи относительно положения окружающих? (В % к числу опрошенных.)

Варианты ответов	1990-1991 гг	Июнь 1998 г	Октябрь 1998 г
Значительно лучше, чем у других	7,1	1,5	0,7
Несколько лучше, чем у других	24,1	9,0	8,0
Примерно такое же, как у других	57,1	53,7	49,1
Несколько хуже, чем у других	6,6	18,8	20,3
Значительно хуже, чем у других	1,7	10,8	16,9
Затруднились с ответом	3,4	6,2	5,0

Как видим, и этот метод оценки среднего класса показал довольно заметное, почти на 1/4, сокращение его численности и изменение его внутренней структуры. Однако несмотря на то что кризис действительно больно ударил по уровню жизни подавляющего большинства его представителей, для основной их массы он означал хотя и заметное, но все же не настолько существенное сокращение реальных доходов, чтобы перейти в иную статусную группу¹. Итак, социальная структура претерпела заметные изменения, но по-прежнему осталась куполообразной, только с еще

¹ Зато в полную силу ударил кризис по "новым бедным", которые в октябре 1998 г составляли 20,6% населения России Среди "новых бедных", положение которых за время реформ и без того резко ухудшилось, катастрофически пострадали от кризиса 60,1%, а оценили ущерб от него для себя как не очень существенный только 10%. Таким образом, основной жертвой кризиса стал не столько средний класс, сколько те россияне, которые в советские времена относились к наиболее благополучным слоям населения, затем, не сумев в годы реформ найти свое место в рыночной экономике, скатились до уровня бедности, а в результате кризиса для многих из них это падение социального статуса приобрело уже форму вопроса о возможности физического выживания Положение "новых бедных", видимо, из-за отсутствия навыков выживания в условиях отсутствия средств к существованию, даже хуже, чем у "старых бедных", среди которых только 29,2% оценили ущерб от кризиса для себя как катастрофический.

более мощным основанием и тонкой верхушкой, так же видоизменился и средний класс, но изменения эти были не столь велики, чтобы можно было всерьез говорить о его "смерти".